

УДК 34

NFT КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Конев К.В.

студент,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Белгород, Россия¹

Аннотация: В статье рассматривается феномен невзаимозаменяемых токенов (NFT) как инструмента интеллектуальной собственности в условиях современной цифровой экономики. Анализируется правовая природа NFT, их роль в подтверждении авторства и управлении правами, а также возникающие юридические проблемы, включая неопределённость правового статуса, вопросы налогообложения, наследования и защиты авторских прав. Предлагаются пути преодоления правовых парадоксов через стандартизацию лицензионных соглашений, чёткую юридическую квалификацию NFT и интеграцию принципов ответственной токенизации.

Ключевые слова: NFT, невзаимозаменяемые токены, интеллектуальная собственность, цифровая экономика, авторское право, блокчейн, смарт-контракты, цифровые активы, правовая неопределённость, токенизация, управление правами.

NFTS AS AN INTELLECTUAL PROPERTY TOOL IN THE MODERN DIGITAL ECONOMY

Konev K.V.

Student,

Belgorod State National Research University,

¹ Научный руководитель: **Власова У.А.,**

ассистент кафедры трудового и предпринимательского права,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Белгород, Россия

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*Belgorod, Russia*²

Abstract: This article examines the phenomenon of non-fungible tokens (NFTs) as an intellectual property tool in the modern digital economy. It analyzes the legal nature of NFTs, their role in attribution and rights management, and the legal challenges they pose, including legal uncertainty, taxation, inheritance, and copyright protection. It proposes ways to overcome these legal conundrums through standardized licensing agreements, clear legal qualifications for NFTs, and the integration of responsible tokenization principles.

Keywords: NFTs, non-fungible tokens, intellectual property, digital economy, copyright, blockchain, smart contracts, digital assets, legal uncertainty, tokenization, rights management.

Современная цифровая экономика, характеризующаяся процессами глубокой цифровизации и переходом к экономике данных, порождает принципиально новые активы и формы их оборота. Одним из наиболее ярких феноменов последних лет стали невзаимозаменяемые токены, в том числе NFT, которые бросили вызов традиционным представлениям о собственности, ценности и правовом статусе цифровых объектов.

По своей технической сути NFT это вид цифрового актива. В отличие от обычных криптовалют вроде биткоина или фиатных валют - рубля, доллара, евро – каждый NFT уникален и не может быть заменён на такой же токен. NFT помогает создателям цифрового контента подтвердить авторство. В реальной жизни можно владеть недвижимостью, редкими коллекционными предметами, произведениями искусства [1]. Автор такого предмета и его владелец указаны в официальных документах, которые могут выдать, например, аукционные дома.

² **Supervisor: U.A.Vlasova,**

Assistant Professor, Department of Labor and Entrepreneurial Law,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

К тому же скопировать оригинальную работу так, чтобы её не смогли отличить от оригинала, сложно. Для этого понадобится такой же профессиональный специалист, как автор предмета. Цифровую же картину легко скопировать и присвоить, а настоящего автора порой сложно найти.

NFT – это молодая технология, поэтому законодательство в области цифрового контента ещё развивается [1]. Например, в ЕС нет конкретного регулирования или юридического определения NFT, нет согласованного режима регулирования во всех государствах-членах. Европейская комиссия опубликовала Положение о рынках криптоактивов (MiCA), которое исключает NFT из сферы своего действия [7]. Однако если NFT предоставляет владельцу определённые права, например, на финансовые инструменты, то он может рассматриваться как ценная бумага. В России NFT рассматривается как разновидность цифрового актива. Регулирующим актом является Федеральный закон №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом российское законодательство исходит из позиции, что NFT не подпадает под защиту интеллектуального права.

Правовая сущность того, что же именно удостоверяет токен, порождает основную юридическую неопределённость. Покупка NFT в подавляющем большинстве случаев не означает приобретения исключительного права на лежащий в его основе цифровой объект – изображение, музыкальную композицию, видеоролик. Создатель исходного произведения, как правило, сохраняет за собой авторские права в полном объёме в соответствии с положениями Бернской конвенции и национальных законодательств [2], таких как часть четвёртая Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Покупатель приобретает лишь сам токен как уникальную запись в блокчейне, которая часто наделяется неким набором «потребительских» прав, определяемых лицензионным соглашением, предлагаемым эмитентом NFT. То есть, NFT функционально становится сложным гибридом: с одной стороны, это

цифровой сертификат подлинности, с другой – инструмент для передачи ограниченного комплекса правомочий, содержание которых варьируется от случая к случаю и зачастую неочевидно для конечного потребителя.

Эта правовая двойственность порождает ряд системных проблем и парадоксов. Во-первых, это проблема «цифрового аналога» и правомочий владельца. Владелец NFT, по сути, обладает дорогостоящим доказательством того, что он является «официальным» владельцем конкретной цифровой копии, в то время как бесконечное количество идентичных цифровых копий произведения могут свободно существовать, копироваться и распространяться в интернете. Ценность NFT в таком контексте становится не утилитарной, а социально-символической, основанной на коллекционном, инвестиционном и статусном спросе [4].

Во-вторых, остро стоит вопрос правоприменения и нарушения интеллектуальных прав. Создание NFT на основе чужого охраняемого произведения без разрешения правообладателя является нарушением авторских прав. Природа NFT предполагает обязательное присутствие в токене цифровой копии объекта, а использование такого объекта без разрешения правообладателя – это однозначное нарушение. Децентрализованная и анонимная природа блокчейна может затруднять идентификацию нарушителя, так как блокчейн не предоставляет информацию о том, является ли приобретённое NFT копией произведения другого художника, защищённого авторским правом [6]. Однако правообладатель может обратиться к платформе, на которой размещён нарушающий NFT-токен, и потребовать удалить его. Для этого нужно предоставить доказательства того, что исходные авторские объекты принадлежат именно правообладателю [5]. Традиционные механизмы досудебного пресечения нарушений, такие как отправка правообладателем требований хостинг-провайдерам, в случае с NFT теряют смысл, так как информация о токене хранится в распределённом реестре, а не на централизованном сервере.

В-третьих, сохраняется правовая неопределённость в отношении наследования, налогообложения и исполнительного производства в отношении NFT, поскольку правовые системы многих стран ещё не выработали однозначной квалификации данного актива.

Несмотря на эти вызовы, потенциал NFT как инструмента интеллектуальной собственности представляется значительным и выходящим за рамки арт-рынка. В сфере управления правами NFT могут стать технологическим базисом для прозрачных и автоматизированных систем роялти. С помощью смарт-контрактов можно запрограммировать условие, при котором автор будет автоматически получать определённый процент от каждой последующей перепродажи своего произведения в форме NFT, реализуя на практике давнюю идею права следования. В свою очередь, стоит отметить, что смарт-контракт – это цифровой контракт, представленный программным кодом, который работает на блокчейне. Он автоматически исполняет условия соглашений между сторонами, как только выполняются заранее установленные условия. В индустрии видеоигр, к примеру, NFT позволяют реализовать концепцию подлинного владения внутриигровыми активами, которые не могут быть произвольно изъяты или изменены разработчиком и которые игрок может свободно продавать на вторичном рынке. Для сферы сертификации и подтверждения подлинности NFT предлагает неизменяемую и проверяемую цепочку владения для цифровых активов, а также для привязки к физическим объектам, таким как предметы роскоши или документы об образовании, эффективно борясь с контрафактом. Наконец, NFT открывают новые модели монетизации для создателей контента, позволяя им устанавливать прямые отношения с аудиторией, минуя традиционных посредников в лице галерей, издателей [6].

Таким образом, невзаимозаменяемые токены представляют собой зарождающийся и мощный инструмент для трансформации системы интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики. Их значение

заключается не в замене традиционного авторского права, а в создании нового, технологически опосредованного слоя отношений – уровня цифрового владения и аутентификации. Преодоление существующих правовых парадоксов требует скоординированных усилий законодателей, регуляторов и самих участников рынка. По мнению автора, необходима разработка чёткой юридической квалификации NFT, возможно, как нового объекта гражданских прав, стандартизация лицензионных соглашений для обеспечения прозрачности сделок, а также интеграция принципов «ответственного NFT», предусматривающих проверку правового статуса базового актива до его токенизации. Только при таком комплексном подходе NFT сможет реализовать свой потенциал как устойчивый и легитимный инструмент, расширяющий горизонты интеллектуальной собственности и открывающий новые экономические возможности для создателей в глобальном цифровом пространстве.

Библиографический список:

1. NFT: что это и почему так популярна эта технология // ЯндексПрактикум URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/kak-rabotaet-nft-tehnologiya> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений // Роспатент Федеральная служба по интеллектуальной собственности URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/bernskaya-konvenciya-ob-ohrane-literaturnyh-i-hudozhestvennyh-proizvedeniy> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СПС КонсультантПлюс.
4. Что такое NFT? // OPEX URL: <https://opxtoken.com/ru/media-ru/chto-takoe-nft> (дата обращения: 05.11.2025).

5. NFT и авторские права // Waymorr URL: <https://waymorr.ru/news/blog/nft-i-avtorskie-prava> (дата обращения: 06.11.2025).

6. NFT и иные токены: право на запись и право из записи // Гарант URL: <https://www.garant.ru/article/1591899> (дата обращения: 06.11.2025).

7. Регламент для крипторынка. Регулирование криптобизнеса в ЕС // Zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/19/reglament_dlya_kriptorynka_regulirovanie_kriptobiznesa_v_es (дата обращения: 06.11.2025).